

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_5_294

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ
PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE KOMI REPUBLIC

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FGMW-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер НИОКР 1021062411604-8-4.1.1

The article was prepared within the framework of the state task No. FGMW-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 of the Program of the FNI of State Academies for 2020, R&D registration number 1021062411604-8-4.1.1

Юдин Андрей Алексеевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агrobiотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, audin@rambler.ru

Тарабукина Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агrobiотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, strekalovat@bk.ru

Yudin Andrey Alekseyevich, Candidate of Economic Sciences, Researcher at the A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, audin@rambler.ru

Tarabukina Tatyana Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Institute of Agrobiotechnologies named after A.V. Zhuravsky – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, strekalovat@bk.ru

Аннотация. В Республике Коми закупочной деятельности свойственен централизованный характер – все закупки по Федеральному закону № 44-ФЗ курирует Комитет Республики Коми по закупкам. Каждая организация АПК Республики Коми осуществляет деятельность согласно плану финансово-хозяйственной деятельности (ПФХД), где отражаются лимиты денежных средств, которые доступны для реализации.

Формирование ПФХД осуществляется планово-экономическими отделами сельскохозяйственных организаций, или другими отделами, уполномоченными на составление планов.

Оценка инновационной деятельности в АПК Республики Коми говорит о том, что этот процесс характеризуется низким уровнем инновационной активности при значительном научном потенциале.

В Республике Коми назрела необходимость широкого внедрения инноваций в сельскохозяйственные организации. В качестве главных факторов, сдерживающих использование инноваций в сельском хозяйстве, выступают: кризисное финансовое состояние большей части организаций сельского хозяйства, отсутствие собственных финансовых ресурсов, недоступность банковского кредита.

В современных условиях механизм ГЧП выступает как наиболее распространённый инструмент привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты. Республика Коми в 2020 году по уровню развития ГЧП занимает 68-е место среди всех регионов РФ, что не сопоставимо с уровнем потребности региона в применении данного инструмента инфраструктурного развития.

Инновационному развитию АПК Республики Коми также способствует внедрение цифровых технологий в организации сельского хозяйства. Однако АПК России по внедрению и использованию цифровых технологий в сельском хозяйстве отстает от других стран, что связано с наличием проблем, препятствующих цифровизации. Основными из них являются: недостаточность IT-специалистов, неравенство цифровых технологий между городскими и сельскими поселениями.

Abstract. In the Komi Republic, procurement activities are characterized by a centralized nature – all purchases under Federal Law No. 44-FZ are supervised by the Komi Republic Procurement Committee. Each organization of the agro-industrial complex of the Komi Republic carries out activities according to the financial and economic activity plan (PFHD), which reflects the limits of funds that are available for sale.

The formation of the PFHD is carried out by the planning and economic departments of agricultural organizations, or other departments authorized to draw up plans.

Assessment of innovation activity in the agro-industrial complex of the Komi Republic suggests that this process is characterized by a low level of innovation activity with significant scientific potential.

In the Komi Republic, there is a need for widespread introduction of innovations in agricultural organizations. The main factors constraining the use of innovations in agriculture are: the crisis financial condition of most agricultural organizations, the lack of their own financial resources, the unavailability of bank credit.

In modern conditions, the PPP mechanism acts as the most common tool for attracting private investment in infrastructure projects. In 2020, the Komi Republic ranks 68th among all regions of the Russian Federation in terms of PPP development, which is not comparable with the level of the region's need for the use of this infrastructure development tool.

The innovative development of the agro-industrial complex of the Komi Republic is also facilitated by the introduction of digital technologies in the organization of agriculture. However, the agro-industrial complex of Russia lags behind other countries in the introduction and use of digital technologies in agriculture, which is due to the presence of problems that hinder digitalization. The main ones are: the lack of IT specialists, the inequality of digital technologies between urban and rural settlements.

Ключевые слова: инновационное развитие, республика Коми, закупки, инвестиции, министерство финансов

Keywords: innovative development, Komi Republic, procurement, investments, Ministry of Finance

Важным звеном в системе закупок является Министерство финансов Республики Коми, осуществляющее контрольную деятельность на протяжении всей закупочной деятельности, а именно [1]:

1. На основе ПФХД, который загружается в электронную систему планово-экономическим отделом сельскохозяйственной организации для осуществления контроля, контролю подвергается план-график перед его размещением в ЕИС. Если лимиты превышают, установленные ПФХД, план-график отклоняется контрольным органом для корректировки и внесения изменений.

2. Если осуществляется конкурентная закупка, в Министерство финансов Республики Коми для организации контроля поступает извещение о проведении закупки, где проверке подвергаются: обоснование НМЦК, Техническое задание и Проект контракта, и другие сведения. После того, как пройден контроль, извещение автоматически выгружают на портал РТС-тендер, в котором подаются предложения на участие в закупочной процедуре.

3. После того как определен победитель и опубликован итоговый протокол, на контроль в Министерство финансов Республики Коми

направляют контракт, который, в случае успешного прохождения контроля, автоматически направляется на подпись к победителю. В случае если от исполнителя получен протокол разногласий, доработанную редакцию контракта также направляют на контроль.

4. После того как контракт подписан сторонами, он направляется для регистрации на контроль, и, если отсутствуют замечания, документ размещают в реестре контрактов ЕИС.

После того как определен победитель конкурентной процедуры и опубликован итоговый протокол, на портале ЕИС осуществляется процедура подписания сторонами контракта [2].

Далее проанализирована динамика произведенных закупок в сфере АПК Республики Коми за 2017-2020 гг. и 8 месяцев 2021 гг. (рисунок 1), из которого сделан вывод о том, что в 2020 году наблюдалось увеличение количества закупок в сфере АПК региона с 29 до 80.

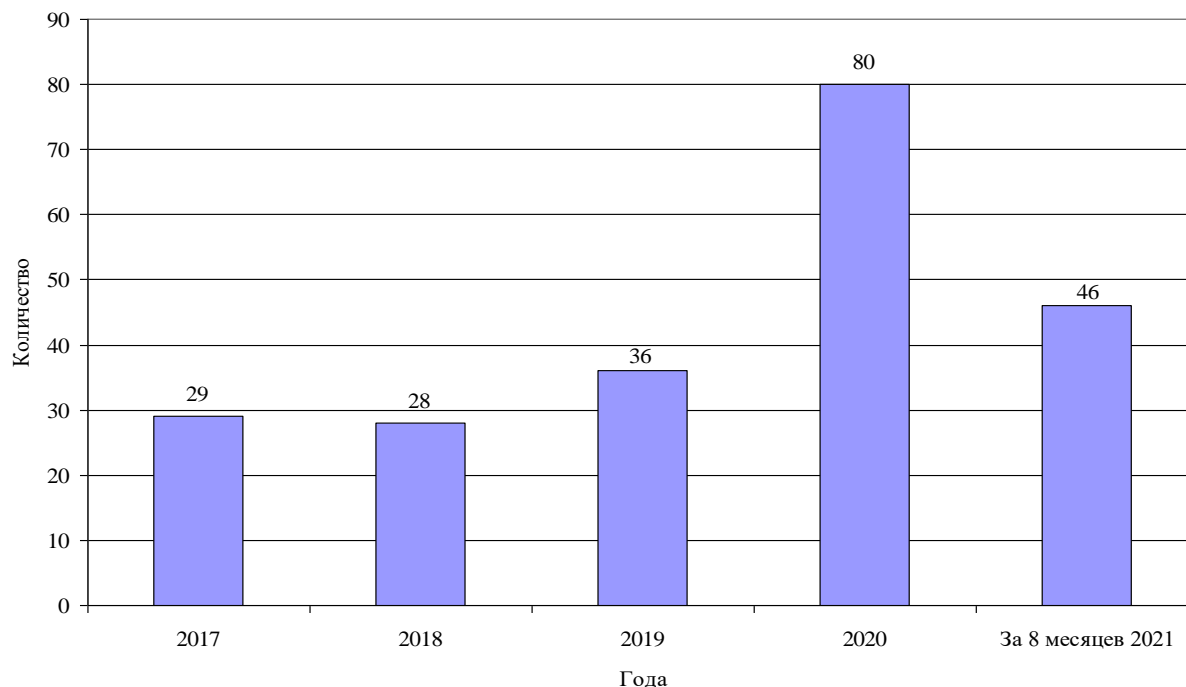

Рисунок 1 – Динамика произведенных закупок в сфере АПК Республики Коми за 2017-2020 гг. и 8 месяцев 2021 гг.

Далее на рисунке 1 представлена динамика произведенных закупок в сфере АПК Республики Коми за 2017-2020 гг. и 8 месяцев 2021 гг. посредством различных способов определения поставщика.

Из рисунка 2 видно, что в 2017-2018 гг. закупочная деятельность в сфере АПК в регионе осуществлялась с помощью электронного аукциона и запроса котировок и предложений. Наибольшее количество закупок в 2017-2018 гг. осуществлялось с помощью электронного аукциона, доля которого в 2017 году составила 65,52 % (рисунок 2), а в 2018 году она снизилась до 53,57 % [3].

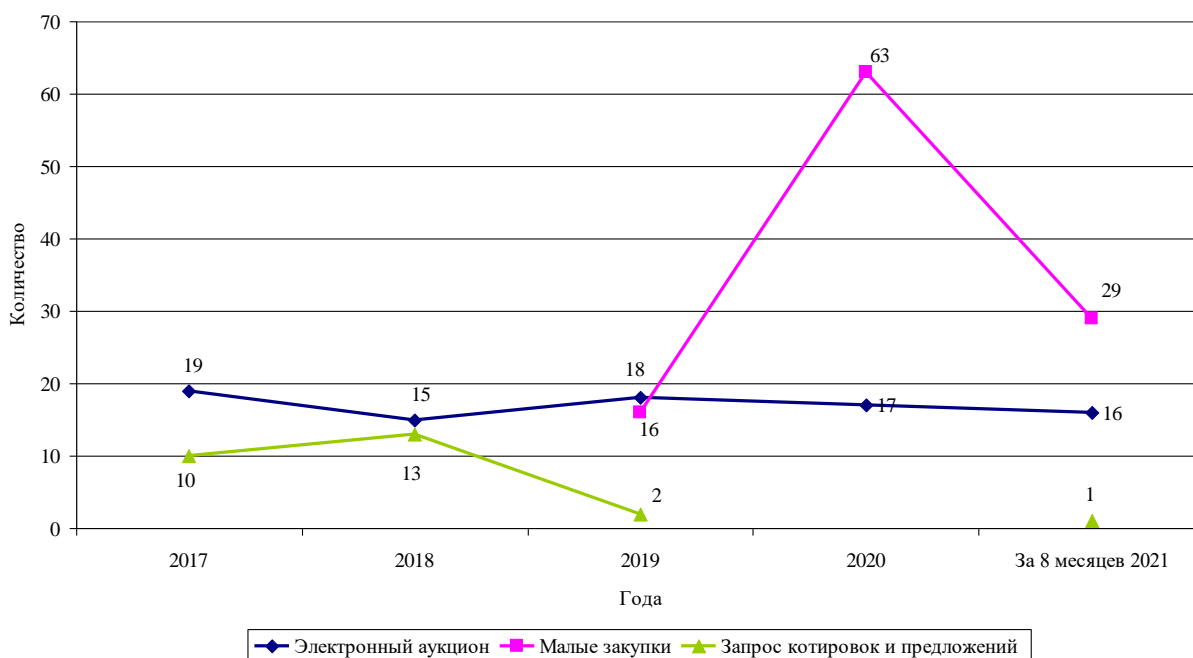

Рисунок 2 – Динамика произведенных закупок в сфере АПК Республики Коми за 2017-2020 гг. и 8 месяцев 2021 гг. посредством различных способов определения поставщика

В 2019 году кроме электронного аукциона и запроса котировок и предложений в закупочной деятельности в сфере АПК в республике начали применять малые закупки, доля которых в 2019 году составила 44,44 %, а в 2020 году он стал более распространенным среди участников закупок, поскольку его доля увеличилась на 34,31 % до 78,75 % [4].

Следует отметить, что в 2019 году закупочная деятельность с помощью запроса котировок и предложений стала осуществляться реже, а в 2020 году данный способ определения поставщика в закупочной деятельности в сфере АПК не применялся (рисунок 3).

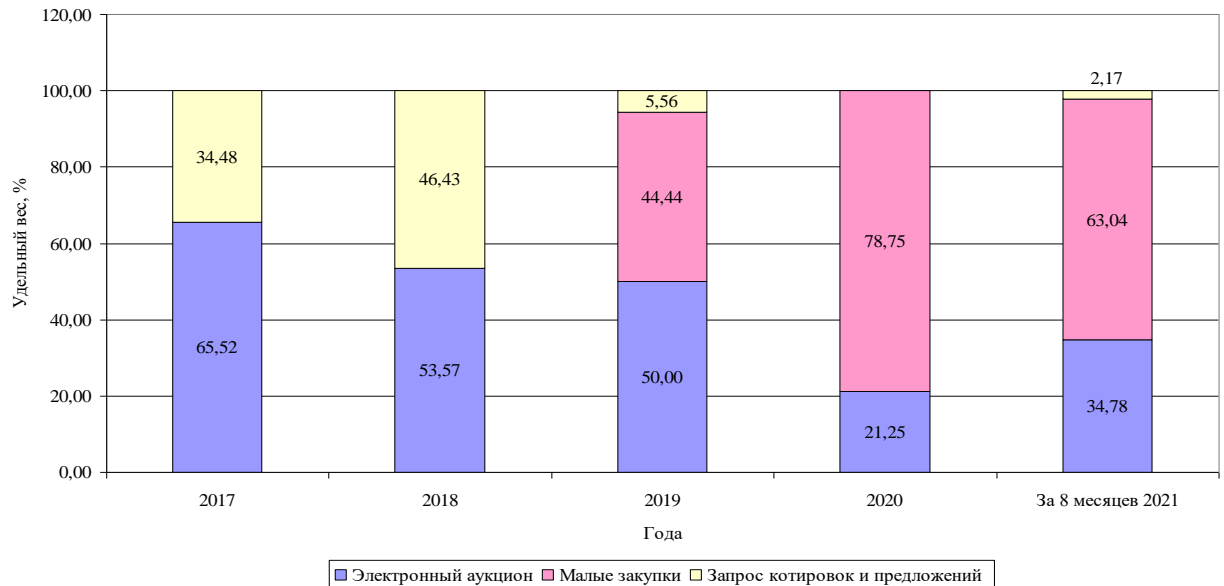

Рисунок 3 – Структура закупочной деятельности в сфере АПК Республики Коми за 2017-2020 гг. и 8 месяцев 2021 гг. в зависимости от способов определения поставщика

Проанализируем размер произведенных закупок в АПК Республики Коми (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ величины произведенных закупок в АПК Республики Коми за 2017-2020 гг. и 8 месяцев 2021 гг., руб. [5]

Способы определения поставщиков	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	За 8 месяцев 2021 г.	Отклонение 2020 г. от 2017 г.	
						абсолютное (+, -)	относительное, %
Электронный аукцион	8271637	681416	1374195	3542211	1793899	27150482	328,24
Малые закупки	–	–	190576	1303745	573153	1303745	–
Запрос котировок и предложений	2028542	191771	97120	–	196089	-2028542	-100,00
Итого	1030017	873187	1402964	3672586	2563141	26425685	256,56

Согласно данным таблицы в 2017 году сумма закупок товаров (работ, услуг) в сфере АПК Республики Коми составила 10300179 руб. В 2020 году наблюдалось ее увеличение на 26425685 руб. за счет увеличения закупок посредством электронного аукциона на 27150482 руб. и малых закупок на 1303745 руб. В 2020 году произошло снижение закупок посредством запроса котировок и предложений на сумму 2028542 руб.

Следует отметить, что на протяжении рассматриваемого периода наибольшая сумма закупочной деятельности была связана с электронным аукционом (рисунок 4).

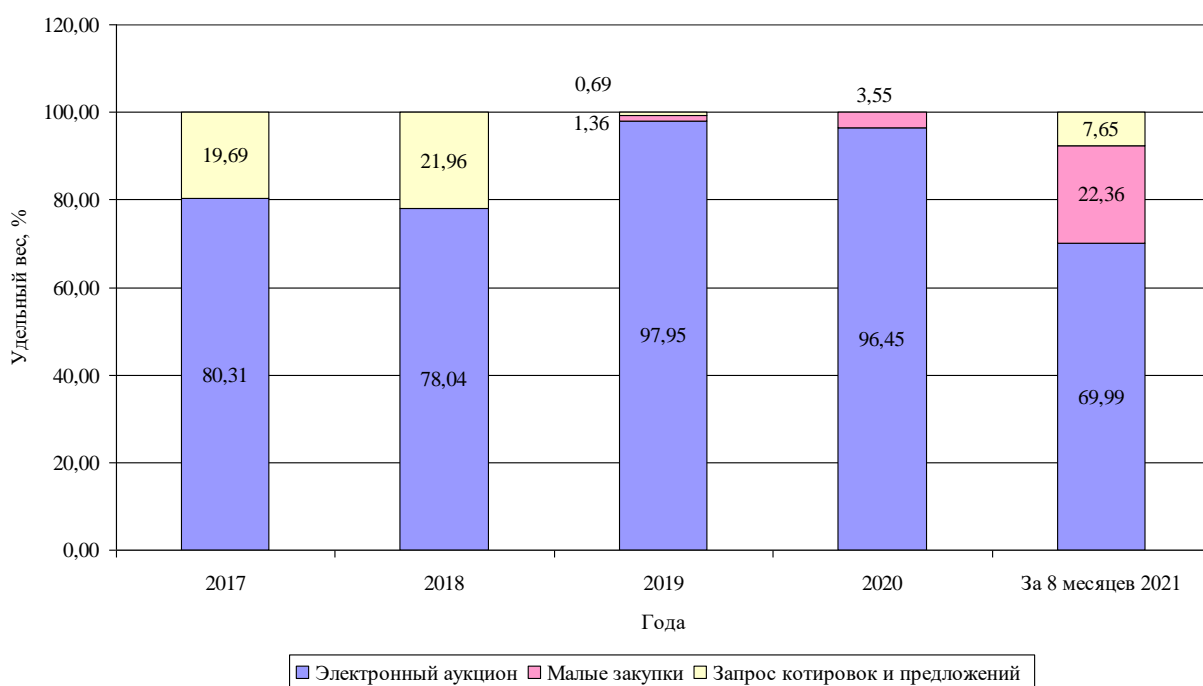

Рисунок 4 – Структура величины произведенных закупок в АПК Республики Коми за 2017-2020 гг. и 8 месяцев 2021 гг. в зависимости от способа определения поставщика

Чтобы оценить интенсивность внедрения цифровых технологий в области АПК в мировой практике, было отобрано около 150 изобретений в данной области. Результаты патентного анализа мировых изобретений в области цифровых технологий для АПК представлены на рисунке 5.

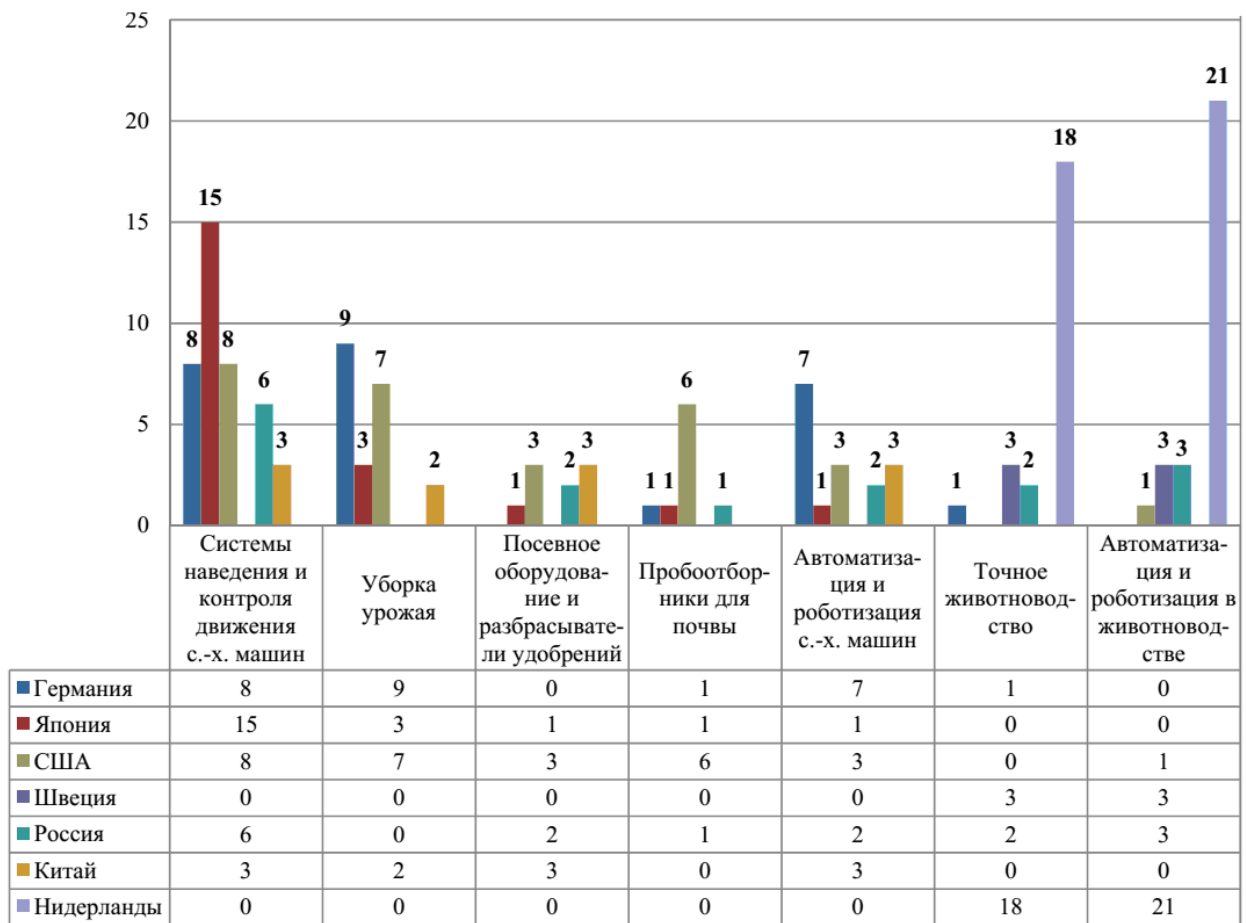

Рисунок 5 – Результаты патентного анализа мировых изобретений в области цифровых технологий для АПК

Согласно данным рисунка 5 лидером по количеству патентов на изобретения по направлению «Точное животноводство, автоматизация и роботизация» являются Нидерланды; по направлению «Системы для наведения и контроля движения сельскохозяйственных машин» является Япония; по направлению «Автоматизации и роботизации сельскохозяйственных машин» – Германия; по направлению «Пробоотборники для почвы» – США. Что касается России, то она не является лидером ни в одной из технологий «умного» сельского хозяйства [6].

Отставание АПК России по внедрению и использованию цифровых технологий в сельском хозяйстве связано с наличием проблем,

препятствующих цифровизации. Одной из проблем является недостаточность ИТ-специалистов. Доля специалистов в данной области является очень низкой среди всех видов экономической деятельности (0,5 %) (рисунок 6).

Рисунок 6 – Доля ИТ-специалистов по видам экономической деятельности, %

Положительным моментом является ежегодный рост численности студентов, принятые в университеты по направлению «Информатика и вычислительная техника» [7].

В качестве еще одной проблемы цифровизации АПК выступает неравенство цифровых технологий между городскими и сельскими поселениями (рисунок 7).

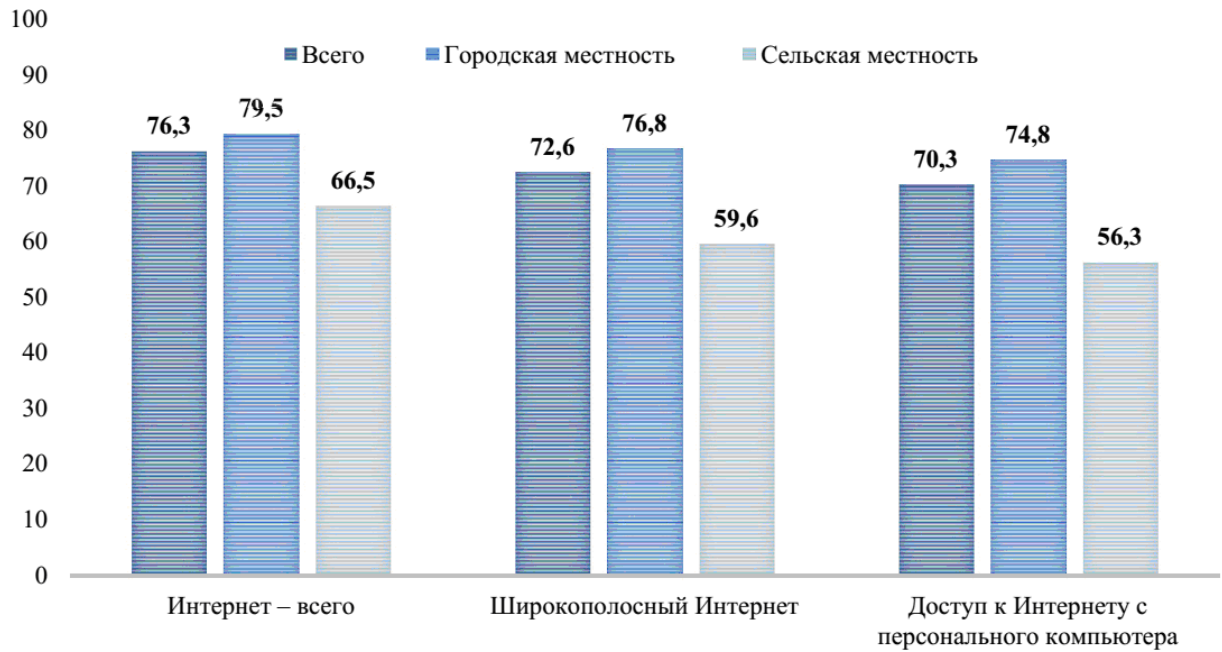

Рисунок 7 – Структура доступа к сети Интернет
в городской и сельской местности, %

Из рисунка 8 видно, что доступ к Интернету с компьютера в сельской местности имеют 56,3 % населения, что на 18,5 % меньше, чем в городской местности. А доступ к широкополосному Интернету в сельской местности имеют 59,6 % населения, что на 17,2 % меньше, чем в городской местности [8].

Цифровое неравенство также зависит от интенсивности использования Интернета в зависимости от местности (рисунок 8).

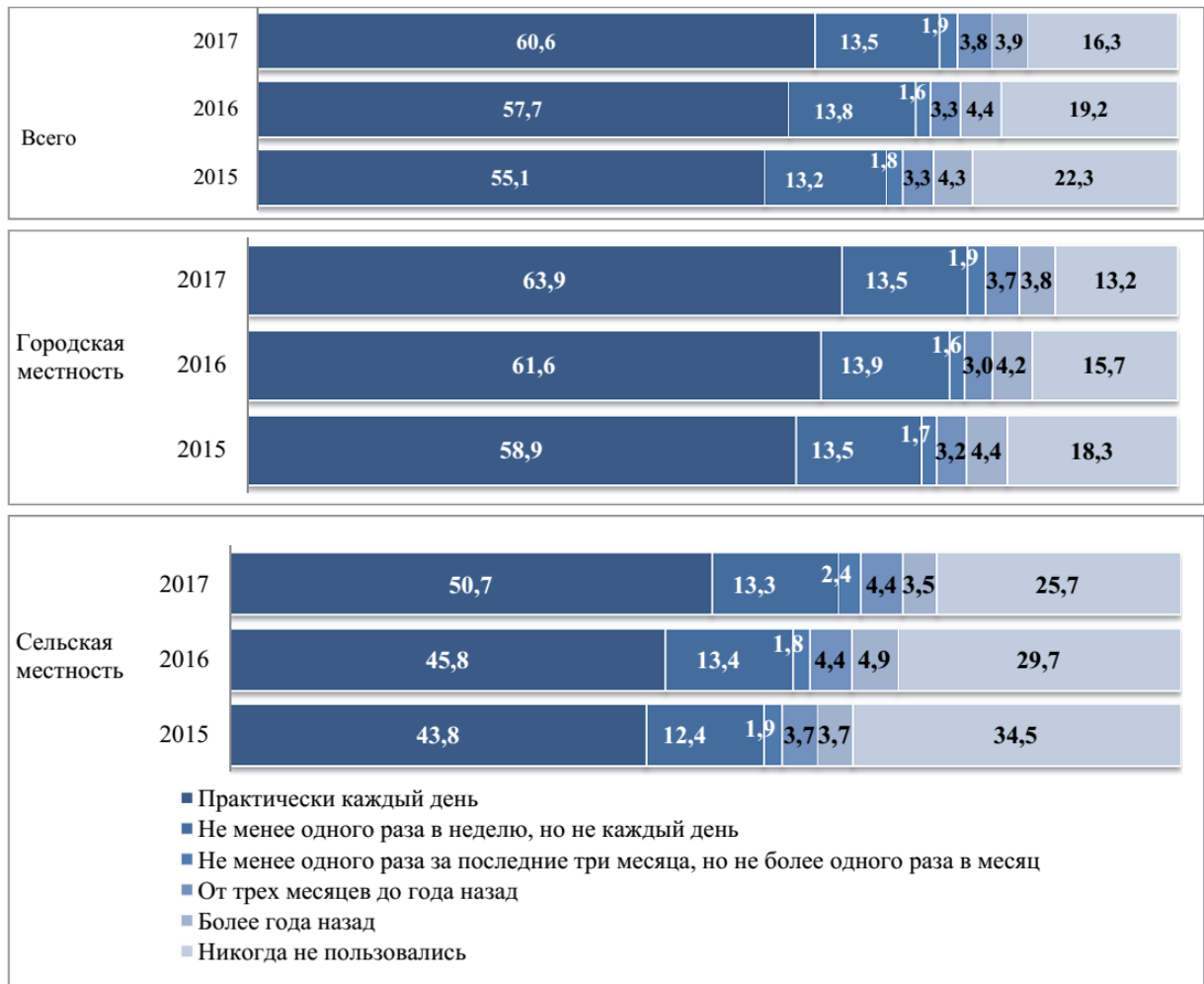

Рисунок 8 – Интенсивность использования Интернета в зависимости от местности (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–74 года), %

Из таблицы 2 следует, что в 2018 году элементы точного земледелия применялись в 40 регионах, а в 2019 году в 55 регионах, то есть в 2019 году наблюдалось увеличение количества регионов, использующих новые технологии в растениеводстве на 38 %; хозяйств на 47 %; общая площадь, на которой применяются элементы точного земледелия возросла на 24 % [9].

Далее проведено сравнение использования элементов точного земледелия в 2019 году относительно 2018 года (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение использования элементов точного земледелия в 2018 и 2019 гг.

Год	Количество регионов		Хозяйства, использующие элементы точного земледелия	
	всего	использующих элементы точного земледелия	всего	общая площадь, млн. га
2018	52	40	1930	12,5
2019	64	55	2834	15,5
Разница, ед. / %	12 / 23	15 / 38	904 / 47	3 / 24

Республика Коми по количеству хозяйств, использующих элементы точного земледелия, занимает 46 место (5 хозяйств) (таблица 3). В тройку лидеров по данному показателю вошли следующие регионы России: Волгоградская область (257 хозяйств), Краснодарский край (250 хозяйств), Воронежская область (211 хозяйств) [10].

Таблица 3 – Количество хозяйств, использующих элементы точного земледелия в регионах России

Место	Регион	Количество хозяйств
1	Волгоградская область	257
2	Краснодарский край	250
3	Воронежская область	211
...
46	Республика Коми	5

Республика Коми по площади, на которой используются элементы точного земледелия, занимает 49 место (таблица 4). В тройку лидеров по площади, на которой используются элементы точного земледелия, вошли: Воронежская область (1,33 млн. га), Краснодарский край (1,22 млн. га), Волгоградская область (1,2 млн. га) [11].

Таблица 4 – Площадь, на которой используются элементы точного земледелия, по регионам России

Место	Регион	Общая площадь, га
1	Воронежская область	1329511
2	Краснодарский край	1220224
3	Волгоградская область	1204749
...
49	Республика Коми	7553

На рисунке 9 представлено количество хозяйств в Республике Коми, использовавшие элементы точного земледелия в 2019 г.

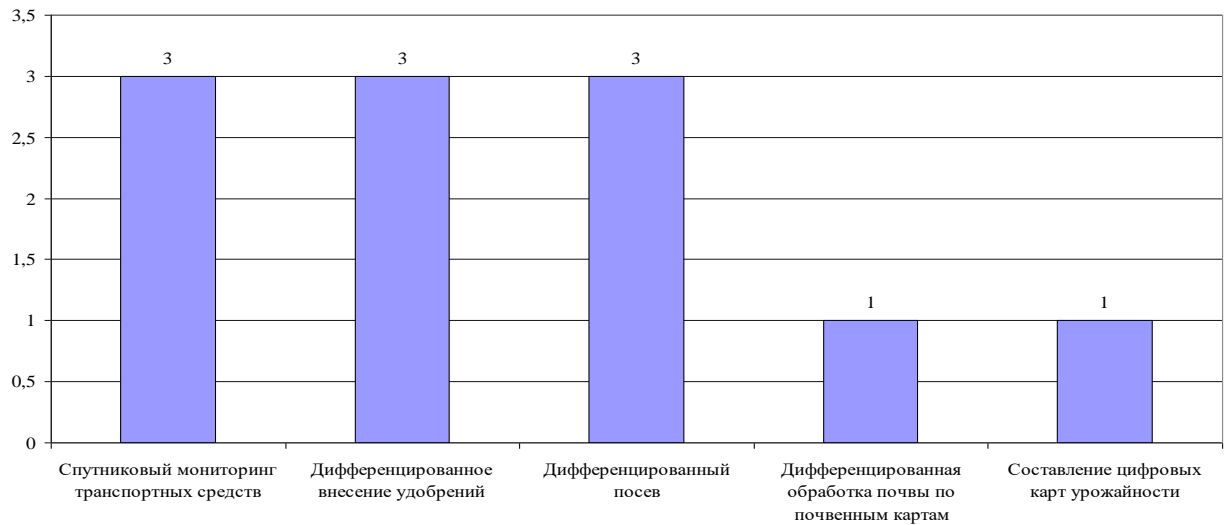

Рисунок 9 – Количество хозяйств в Республике Коми, использовавшие элементы точного земледелия в 2019 г.

Согласно рисунка 47 в сельском хозяйстве Республике Коми в 2019 году применяются такие элементы точного земледелия как спутниковый мониторинг транспортных средств (3 хозяйства); дифференцированное внесение удобрений (3 хозяйства); дифференцированный посев (3 хозяйства); дифференцированная обработка почвы по почвенным картам (1 хозяйство); составление цифровых карт урожайности (1 хозяйство) [12].

Далее проведено сравнение использования элементов точного животноводства в 2019 году относительно 2018 года (таблица 5).

Таблица 5– Сравнение использования элементов точного животноводства в 2018 и 2019 гг.

Год	Количество регионов		Хозяйства, использующие элементы точного животноводства	
	всего	использующих элементы точного животноводства	всего	поголовье КРС, млн.
2018	46	35	789	1,7
2019	68	58	1707	3
Разница, ед. / %	22 / 148	23 / 166	918 / 116	1,3 / 76

Из таблицы 5 следует, что в 2018 году элементы точного животноводства применялись в 35 регионах, а в 2019 году в 58 регионах, то есть в 2019 году наблюдалось увеличение количества регионов, использующих новые технологии в животноводстве на 66 %; хозяйств на 116 %; поголовье КРС в хозяйствах, использующих элементы точного животноводства возросло на 76 % [13].

Республика Коми по количеству хозяйств, сотрудники которых прошли обучение в области точного сельского хозяйства, занимает 15 место (13 хозяйств). По количеству сотрудников, повысивших квалификацию в области точного сельского хозяйства, Республика Коми занимает 19 место, повысили квалификацию только 30 человек. В тройку лидеров по данному показателю вошли: Белгородская область (258 человек), Калужская область (238 человек), Краснодарский край (234 человека) [14-15].

Таким образом, АПК в Республике Коми не является доминирующей отраслью, что связано с оттоком квалифицированного персонала; низким уровнем жизни; недостаточным уровнем финансовой поддержки; ограниченностью собственных финансовых ресурсов; низкой инвестиционной привлекательностью; разрушением материально-технической базы; неразвитостью инженерной, социальной, инновационной и рыночной инфраструктуры; ухудшением состояния сельхозземель и др.

Список источников

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст.1652.
2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст.4571.
3. Об утверждении Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд: постановление

Правительства РФ от 10.02.2014 № 89 (ред. от 27.07.2019) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 7. – Ст.683.

4. О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион): Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р (ред. от 18.06.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 13. – Ст.1880.

5. Алехина, О.В. Исследование коррупции в сфере государственных закупок через призму принципов контрактной системы / О.В. Алехина // Закон и власть. – 2019. – № 2. – С.32–35.

6. Гоненко, Д.В. Современная система государственных закупок Российской Федерации: основные проблемы и их решение / Д.В. Гоненко, А.Н. Новичихин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 2. – № 5 (113). – С.14–20.

7. Григорян, Т.Р. Некоторые вопросы применения принципов контрактной системы в сфере закупок / Т.Р. Григорян // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 37–39.

8. Косыбаев, М.Т. Анализ контрактной системы в сфере закупок / М.Т. Косыбаев // Студенческий. – 2020. – № 34–1 (120). – С.25–28.

9. Маршанская, А.В. Принципы контрактной системы в сфере закупок / А.В. Маршанская // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 8 (26). – С. 157–159.

10. Мягченко, Г.В. Основные направления развития системы государственных и муниципальных закупок / Г.В. Мягченко // Экономика и управление в условиях современной России: материалы III национальной научно-практической конференции (г. Краснодар, 17 февраля 2020 г.). – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 371–375.

11. Мясникова, Л.А. Современные инструменты повышения эффективности системы государственных закупок / Л.А. Мясникова, К.А. Тюрина // Вестник Пермского университета. Серия: экономик. – 2016. – № 3 (30). – С.132–142.
12. Смотрицкая, И.И. Экономика государственных закупок / И.И. Смотрицкая. - М.: Либроком, 2009. – 232 с.
13. Степанова, Е.Н. Государственные и муниципальные закупки: обзор изменений / Е.Н. Степанова // Экономика и социум. – 2021. – № 5–2 (84). – С.340–343.
14. Тасалов, Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография / Ф.А. Тасалов. – М.: Издательство «Проспект», 2016. – 240 с.
15. Чорновол, Е.П. Понятие контрактной системы России в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Е.П. Чорновол // Право и экономика. – 2015. – № 4. – С.42–46.

References

1. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs: Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 (ed. of 02.07.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2013. – No. 14. – Article 1652.
2. On procurement of goods, works, services by certain types of legal entities: Federal Law No. 223-FZ of 18.07.2011 (as amended on 01.07.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 30 (part 1). – Article 4571.
3. On approval of the Rules for the implementation of departmental control in the field of procurement for federal Needs: Decree of the Government of the Russian Federation No. 89 dated 10.02.2014 (ed. dated 27.07.2019) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 7. – Article 683.
4. On the list of goods, works, services, in case of procurement of which the customer is obliged to conduct an auction in electronic form (electronic auction): Decree of the Government of the Russian Federation dated 21.03.2016 No. 471-r

(ed. from 06/18/2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2016. – No. 13. – St.1880.

5. Alyokhina, O.V. Investigation of corruption in public procurement through the prism of the principles of the contract system / O.V. Alyokhina // Law and Power. – 2019. – No. 2. – pp.32-35.

6. Gonenko, D.V. The modern system of public procurement of the Russian Federation: the main problems and their solution / D.V. Gonenko, A.N. Novichikhin // Economics and management: problems, solutions. – 2021. – Т. 2. – № 5 (113). – Pp.14-20.

7. Grigoryan, T.R. Some issues of application of the principles of the contract system in the field of procurement / T.R. Grigoryan // Black holes in Russian legislation. - 2015. – No. 3. – pp. 37-39.

8. Kosybaev, M.T. Analysis of the contract system in the field of procurement / M.T. Kosybaev // Student. – 2020. – № 34-1 (120). – P.25–28.

9. Marshanskaya, A.V. Principles of the contract system in the field of procurement / A.V. Marshanskaya // Theory and practice of modern science. – 2017. – № 8 (26). – Pp. 157-159.

10. Myagchenko, G.V. The main directions of development of the system of state and municipal procurement / G.V. Myagchenko // Economics and Management in Modern Russia: materials of the III National Scientific and Practical Conference (Krasnodar, February 17, 2020). - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Central Research Institute – branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2020. – pp. 371-375.

11. Myasnikova, L.A. Modern tools for improving the efficiency of the public procurement system / L.A. Myasnikova, K.A. Tyurina // Bulletin of Perm University. Series: Economy. – 2016. – № 3 (30). – Pp.132–142.

12. Smotrinskaya, I.I. Economics of public procurement / I.I. Smotrinskaya. - M.: Librocom, 2009. – 232 p.

13. Stepanova, E.N. State and municipal procurement: review of changes / E.N. Stepanova // Economy and society. – 2021. – № 5-2 (84). – Pp.340–343.
14. Tasalov, F.A. Contract system in the field of public procurement in Russia and the USA: comparative legal research: monograph / F.A. Tasalov. - М.: Publishing house "Prospect", 2016. – 240 p.
15. Chornovol, E.P. The concept of the contract system of Russia in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs / E.P. Chornovol // Law and Economics. - 2015. – No. 4. – pp.42-46.

Для цитирования: Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Система государственных закупок в Республике Коми // Московский экономический журнал. 2022. № 5.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2022-30/>

© Юдин А.А., Тарабукина Т.В., 2022. Московский экономический журнал,
2022, № 5.